

УДК 94(47)"17/1917"

КРЫМСКАЯ ИСТОРИЯ МАРФЫ САБИНИНОЙ

Г. В. Рокина

ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»,
Йошкар-Ола, Россия

В данной статье на основе опубликованных и архивных материалов реконструированы некоторые эпизоды жизни и деятельности одной из основательниц Российского общества Красного Креста Марфы Стефановны Сабининой. В статье использован гендерный подход в изложении исторического материала: показана роль семьи и особого отношения российского государства и церкви второй половины XIX века к участию женщины в государственных делах. Показана роль М. Сабининой в организации деятельности Общества Красного Креста в период русско-турецкой и франко-прусской войн. Наиболее подробно описаны годы проживания и благотворительная деятельность Марфы Сабининой в Крыму.

Ключевые слова: Марфа Сабинина, Стефан Сабинин, штатная фрейлина, Мария Фредерикс, Крым, Красный Крест, Джемеит.

Историческая справка. Марфа Стефановна Сабинина (1831–1892) – одна из основательниц и активных деятельниц Российского общества Красного Креста и Крымской Благовещенской общины сестер милосердия, – второй по времени появления и значимости после Петербургской. Многочисленные заслуги Марфы Степановны Сабининой были по достоинству оценены современниками. Она являлась кавалером бронзовой медали за Русско-турецкую войну 1877–1878 годов, знака Красного Креста 1877–1878 годов, Командорского креста сербского ордена Такова, виртембергского ордена Ольги, румынского ордена Елисаветы, сербского ордена Красного Креста за 1876 год.

Моя личная история обращения к судьбе Марфы Сабининой началась в далекие 1980-е годы, когда я работала над кандидатской диссертацией, посвященной проблеме русско-словацких научных и культурных связей XIX века. В это время

часто приходилось работать в Центральном государственном историческом архиве СССР (ныне РГИА), который в то время располагался на Сенатской площади в Ленинграде. Здесь хранились обширные коллекции документов и уникальные аналитические каталоги, во многом облегчавшие архивные изыскания исследователей. В читальном зале архива мне посчастливилось познакомиться со священнослужителем Русской православной церкви игуменом Макарием (Веретенников). Сегодня архимандрит Макарий известен как крупный церковный деятель, богослов, историк-медиевист, профессор Московской духовной академии. В те годы отец Макарий учился на богословском факультете Галле-Виттенбергского университета им. Мартина Лютера в Галле, где в 1988 году защитил диссертацию на тему «Церковь равноапостольной Марии Магдалины в Веймаре», за что ему было присуждено ученое звание доктора теологии. Наши исследовательские интересы пересеклись на изучении судеб двух ученых – С. Сабинине и Я. Колларе. Эти люди были также современниками, но их временем был XIX век: Стефан Карпович Сабинин (1789–1863) – служитель Русской православной церкви, духовник эрцгерцогини Марии Павловны, дочери русского императора Павла I, с 1862 года – настоятель веймарского храма Святой Марии Магдалины в Веймаре, богослов и церковный историк; Ян Коллар (1793–1852) – евангелический священник из Австрийской империи, словацкий ученый, автор теории славянской взаимности. Следы сотрудничества или переписки этих ученых мы одновременно искали в архивах. К сожалению, прямых доказательств личных контактов Сабинина и Коллара в то время так и не было обнаружено, однако, сохранились косвенные свидетельства о том, что они знали друг друга и имели взаимные интересы. Их объединял не только Веймар, в котором они провели долгие годы своей жизни, но и общие интересы в области истории, филологии и богословия. Из разговора с отцом Макарием я впервые узнала о необыкновенной судьбе духовника великой княгини Марии Павловны и его семье. В истории семьи православного священника из протестантского немецкого города меня особенно заинтересовала личность старшей дочери С. Сабинина – Марфы, которая, по словам отца Макария, была одной из основательниц Красного Креста в России. Тогда же я узнала печальную судьбу семейного архива Сабининых, сгоревшего во время пожара в Крыму. Впоследствии мне стала доступна публикация отца Макария о семье Сабининых «Памяти протоиерея Стефана Сабинина» в «Журнале Московской патриархии» за 1984 год. Здесь же была опубликована фотография ухоженной могилы Стефана Сабинина на старинном немецком кладбище и изящного надгробия у алтаря храма святой Марии Магдалины, где он был похоронен в 1863 году. За четыре года до смерти С. Сабинин проводил в последний путь свою духовную дочь – эрцгерцогиню Марию Павловну, рядом с которой и был похоронен.

С этого знакомства в ленинградском архиве для меня началась «крымская история» Марфы Сабининой, к которой я вернулась лишь через тридцать лет. В каких бы архивах и библиотеках мне удавалось работать в последующие годы – везде я искала свидетельства семейной саги Сабининых. Так, в пражском архиве «Литературный памятник» посчастливилось найти неопубликованную до сих пор переписку С. Сабинина с известным чешским ученым, директором Чешского музея в Праге Вацлавом Ганкой. В архивах Российской академии наук, рукописных отделах и фондах «Салтыковки» (Российская национальная библиотека в Санкт-Петербурге, в те годы – Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина)

и «Ленинки» (ОР РНБ, Российская государственная библиотека в Москве), в официальных документах и в частной корреспонденции, периодической печати XIX века часто встречались упоминания о русском священнике Стефане Сабинине. Однако история жизни Марфы Сабининой так и оставалась для меня *tabula rasa*, хотя интерес к ее необыкновенной судьбе сохранялся все эти годы.

Летом 2015 года, после сорокалетнего перерыва, я побывала в Крыму, в Ялте. Во время поездки удалось собрать подборку новейших публикаций в основном крымских авторов – историков, музейных работников, краеведов по истории Крыма, в первую очередь по истории «долгого» XIX века, а также познакомиться с экспозицией Ялтинского историко-литературного музея, выпусками историко-краеведческого альманаха «Старая Ялта». В этих материалах вновь промелькнуло имя Марфы Сабининой: в связи с историей пребывания царской семьи в Крыму и жизни двора, утраченными достопримечательностями Ялты. Я искала в Крыму сохранившиеся следы далекой своей соотечественницы. К сожалению, на заброшенном Поликуровском кладбище Ялты нет могилы Марфы Сабининой и даже неизвестно место, где она была похоронена в декабре 1892 года. Работники Ялтинского историко-литературного музея не слышали этого имени и не знали с достоверностью, где находятся хоть какие-то свидетельства созданного ею храма и Общины сестер милосердия. В Ялте, Феодосии, Кастрополе, Отрадном, где в свое время жила и трудилась Марфа Сабина, нет ни одного памятника, улицы или здания с ее именем, которые бы напоминали о жизненном подвиге этой удивительной женщины, хотя именно с Крымом связаны наиболее яркие годы ее жизни, целиком посвященной служению России.

*«Женщины у нас поднимаются
и, может быть, многое спасут ...
Женщины – большая надежда,
может быть, послужат всей
России в роковую минуту...»*

Ф. М. Достоевский,
«Дневник писателя», 1876 год

Сомнения Ф. М. Достоевского о роли женщин в российской истории, его двукратное «может быть» в одной фразе во многом можно рассеять приведенным ниже рассказом о судьбе лишь одной из тех, чья жизнь является ярким примером служения России.

Один из наиболее достоверных и обширных источников о семье Сабининых и жизненном пути самой Марфы Сабининой – это ее «Записки», которые были опубликованы в журнале «Русский Архив» в 1900–1902 годах. Инициатором публикации был издатель и редактор журнала Петр Иванович Бартнев. В письме к издателю Сабина писала 21 мая 1891 года (хранится в Российском государственном архиве литературы и искусства): «За добрую память благодарю душевно, счастливое Веймарское время незабвенно в моей памяти ... Если я буду в силах писать, услышите обо мне». В основу ее записок положены дневниковые записи, а они, как источник, предпочтительнее мемуаров. Отдельные факты биографии М. Сабининой сохранились в некрологе «Памяти М. С. Сабининой», помещенном в «Историческом вестнике» в 1893 году.

В семье Марфы сохранилась легенда, что ее отец Стефан Карпович происходил из рода Сусаниных, его предок женился на дочери русского национального героя Ивана Сусанина Антониде. Отец Стефан был женат на Александре Тимофеевне Вещезеровой, дочери петербургского протоиерея. Брак этот, несомненно, был счастливым, несмотря на разницу в возрасте, муж был старше на 17 лет. Он обучил жену немецкому, датскому и французскому языкам. Латынь, греческий и другие языки Александра Тимофеевна изучила сама, была деятельной помощницей супругу в научной работе. Занималась переводами. В основном она переводила сочинения мужа, но известен также и ее перевод «Торквато Тассо» Гете. Кроме того, Александра Тимофеевна была прекрасным живописцем, одна из ее картин маслом получила медаль Академии художеств.

Дочь российского императора Павла I великая княгиня Мария Павловна вела в Веймаре активную благотворительную деятельность и была достаточно влиятельна и за пределами княжества. Поговаривали, что ее брат, император Николай I, не принимал важных решений, не написав ей и не посоветовавшись с ней. Великая княгиня была покровительницей литературы и искусства, любила музыку, также и русскую. Несмотря на многолетнюю жизнь в протестантской стране, Мария Павловна оставалась православной, но предпочитала не афишировать свою веру. Многие деятели русской культуры с радостью посещали семью Сабининых в Веймаре. Исключительный интерес представляет малоизвестный факт: когда в 1845 году Н. В. Гоголь переживал тяжелый душевный кризис, собирался оставить литературу и уйти в монастырь, он обратился за советом к протоиерею Сабинину. Его дочь Марфа вспоминала, что Гоголь «приехал в Веймар, чтобы поговорить с моим отцом о своем желании поступить в монастырь. Видя его болезненное состояние, следствием которого было ипохондрическое настроение духа, отец отговаривал его и убедил не принимать окончательного решения».

Бытующая полусутопливая фраза о том, что на детях гениев природа отдыхает, неприменима к семье Сабининых, где было одиннадцать детей, и все они обладали разнообразными талантами. Среди них – переводчики, живописцы и музыканты. Все дети в семье Сабининых отличались разнообразными талантами. Старший сын Дмитрий издал в 1840 году первую часть переведенных на немецкий язык повестей Пушкина (вторая вышла в 1848 году) с краткой биографией поэта и письмом Жуковского к С. Л. Пушкину с описанием последних минут жизни поэта. Другой сын был живописцем. Марфа выделялась и на этом ярком фоне. Она родилась в Копенгагене в 1831 году, на момент ее рождения ее отец служил настоятелем храма при посольстве Российской Империи в Дании. Девочка обладала не только выдающимися музыкальными способностями, но и прекрасным голосом. В 9 лет она уже исполняла сложнейшие произведения Листа. В 12 лет Марфа стала членом музыкального кружка, основанного в Веймаре великой княгиней. Марфа пела в хорах под руководством Листа и Берлиоза, брала уроки музыки и вокала у лучших немецких профессоров, участвовала в благотворительных концертах и даже организовала свой собственный хор. Успехи ее были столь блистательны, что Ференц Лист предложил ей заниматься с ним. Лист был дружен с семьей Сабининых, и виртуозная пианистка Марфа Сабина стала его лучшей ученицей (в Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки в Санкт-Петербурге сохранились шестнадцать писем Ф. Листа к Марфе Сабининой). Известно, что Лист занимался

с учениками бесплатно, но и выбирал их сам по своему усмотрению. Сабинаина особо отмечала это, вспоминая иных знакомых ей музыкантов, вынужденных преподаванием зарабатывать себе на жизнь – например, Гензельта в Петербурге, который «ради денег превратился из хорошего артиста в механического учителя и этим занятием уничтожил в себе всякую струйку поэзии». В 1854 году Сабинаина и сама стала преподавательницей музыки в институте благородных девиц Sophienstift, покровительницей которого была принцесса София. Одновременно с этим началась ее придворная служба в качестве приват-пианистки. При дворе к ней относились ласково и дали ей прозвище Марципан, соединив в одно слово ее имя и труднопроизносимое для немцев отчество. В семье благодаря службе отца поддерживался русский уклад: говорили по-русски и были по-русски гостеприимны. «Мы, дети, всегда были чичероне всех русских, приезжавших в Веймар. В летние месяцы редкий день проходил без того, чтобы кто-нибудь не приехал». Жизнь Сабинаиной в Германии была насыщена событиями, художественными впечатлениями и общением с литераторами, артистами и музыкантами, в изображении которых Сабинаина являет свой литературный талант. Наиболее яркие и запоминающиеся портреты – чета Берлиозов («Его вид производил тяжкое впечатление; видно, что он много страдал, жена его составляла ему совершенную противоположность и наружность имела вульгарную»; Сабинаина вспоминала, что на премьере «Лознгринна» под управлением Листа жена Берлиоза, соскучившись, достала яблоко и «вонзилась в него», на что чопорный немецкий двор смотрел с неодобрением), Антон Рубинштейн («веселый, шуточный, исполненный надежд, молодой артист был любимцем всего нашего семейства»), князь В. Ф. Одоевский («он был живой энциклопедией», вдобавок «кулинарное искусство знал лучше всякого Вателя, к его услугам была походная кухня, на которой он сам изошрялся») и многие другие.

Дом Сабинаиных в Веймаре стал своеобразным культурным центром: здесь останавливались едва ли не все проезжавшие по Германии путешественники-соотечественники – ученые, писатели, композиторы. Русский историк Михаил Петрович Погодин оставил описание своей первой встречи с этим семейством: «... Жена со старшей дочерью писали картину масляными красками, которая с честью могла бы занять место в академическом классе; другая твердила урок на фортепиано, какую-то сонату Моцарта, сыновья сидели за латинскими авторами, а отец читал католический журнал. Столько образованности, любознательности, вкуса нашел я во всем семействе, сколько мудрено найти у какого-нибудь русского князя или графа...».

Однако ощущение жизни на чужбине было у Марфы уже в детском возрасте. В своих «Записках» Марфа сохранила описание рождественского сочельника 1854–1855 года: «Вечером в наш рождественский сочельник у нас была елка; в тесном семейном кругу встретили мы праздник. На чужбине к празднику как всегда примешивается что-то грустное, потому что там не существует той общей, объединяющей праздничной радости, которая бывает в Отечестве. У нас Рождество, а у протестантов простой будничнейший день, базар, уроки, занятия; вот когда больше всего чувствуется одиночество на чужой стороне». В семье Сабинаиных очень внимательно следили за событиями в России, сопереживали все успехи и поражения. Так, 17 марта 1855 года С. Сабинин писал в Прагу В. Ганке о своем отношении к Крымской войне: «Галлы в Крыму настоящие петухи (galli) и истинные потомки

праотцов своих 1812 года. Праотцов их прогнал из России Александр I, надеемся, что Александр II укажет дорогу потомкам из Крыма».

Можно предположить, что Россию Марфа впервые увидела в 1856 году. Ее отец вместе со всем семейством приехал в Петербург, чтобы участвовать в коронации Императора Александра II в августе 1856 года. В письме к Ганке в сентябре этого года Сабинин писал об этой поездке: «Путешествие в Россию было почти совсем бесполезно, кроме того, что я посетил моих родных далеко от Москвы на юге жительствовавших и то, за краткостью времени, не всех. В Москву прибыл прямо с коронации, и ровно никого не видел за суетами праздника и по краткости времени. В Петербурге видел немногих, из того, что большая часть знакомых жила на дачах, Бог знает где расположенных ... Для меня было оно (путешествие – Г. Р.) очень трудным». О родных С. Сабинина известно очень мало. Из его письма к С. Сербиновичу от 11 августа 1844 года, обнаруженном в Российском государственном историческом архиве, известно, что племянник С. Сабинина Иван Иванович Базаров был духовником великой княгини Елизаветы Михайловны.

В апреле 1857 года Марфа Сабинина вместе с матерью вновь едет в Санкт-Петербург. Она еще не знала, что через три года навсегда вернется в Россию и проведет оставшуюся жизнь в Петербурге, а затем в Крыму; ее учениками станут столь же высокородные отпрыски уже русского императорского семейства. Тогда же это была гастрольная поездка: «Я приехала, чтобы представить свой талант на суд публики». Концерты в салонах и в зале университета прошли с успехом, который разделила вместе с Сабининой молодая певица, ее сверстница Александра Дормидонтовна Кочетова; ее пение показалось Сабининой немного холодным, но все равно очень понравилось. Кочетова вдобавок оказалась близкой родственницей Марфы Степановны, женой ее двоюродного брата, в доме которого она гостила в детстве.

Очень мало свидетельств сохранилось о братьях Марфы Сабининой. В ранних письмах Сабинина к С. П. Шевыреву (в Отделе рукописей «Салтыковки» выявлено всего 8 писем за 1840–1853 годы) он рекомендует своего сына Дмитрия на учебу в Московский университет на медицинский факультет. Некоторые данные о братьях Марфы удалось узнать из переписки С. Сабинина с В. Ганкой. В 1958 году семейство Сабининых постигло несчастье, которое отец Марфы описывает в письме к В. Ганке в феврале 1858 года: «Нынешний год был не милостив для рода человеческого ... В ноябре месяце (1857 года – Г. Р.) были у Вас мои два сына Иван и Василий ... Первый отправился на шесть месяцев в Рим для усовершенствования себя в живописи на счет правительства. Второй – Василий, окончивший курс в педагогическом институте по филологическому факультету и занимавшийся особенно чешским языком (из других писем известно, что он учил чешский язык у И. И. Срезневского – Г. Р.), но сделавшись под конец больным, поехал в Рим для поправки своего здоровья. Но едва пролежал там один месяц, заболел и к крайнему моему сожалению, скончался 21 году и 14 дней от роду, унеся с собой по ту сторону гроба самые отличные дарования...». Из письма Сабинина Ганке от 6 марта 1858 года стало известно, что Василий Сабинин был похоронен в Италии, «в земле классической», в Риме на кладбище Тестаччо, недалеко от могилы русского живописца Брюлова и сына Гете. Тремя годами раньше Сабинин сообщал в письме к Ганке, что его сын Иван находится в Мюнхене, а двух других сыновей – Ивана

и Василия он «отправил в Россию, где они обучаются филологии у академиков Давыдова и Срезневского в Педагогическом институте».

В 1856–1857 годах Марфа в Москве и Петербурге дала несколько концертов, и выступления виртуозной пианистки имели шумный успех. Первое публичное выступление в салоне графини Разумовской Сабинину разочаровало – присутствующие «стали говорить так громко, чтобы музыка не помешала их разговору, что я невольно вспомнила, как совершенно иначе слушают музыку в Германии. Тут я поняла, на какой степени развития стоит музыка в моем дорогом отечестве» (Русский архив. 1901. № 6. С. 270). Роковым для великой артистки оказался приезд в Россию в 1857 году. Она была представлена императрице Марии Александровне. Государыня запомнила талантливую девушку и вскоре через фрейлину А. Ф. Тютчеву (дочь поэта) пригласила ее преподавательницей и воспитательницей к своей дочери, великой княжне. «Императрица около часа говорила со мной обо всем возможном. Я все спрашивала себя, какой интерес ее величество может найти в моем разговоре, и ничего не понимала; гораздо позже для меня все стало ясно: это был своего рода экзамен, сделанный мне ее величеством, в виду будущего призвания моего на службу к великой княжне Марии Александровне». В 1860 году Марфу Сабинину официально призвали ко двору и назначили преподавательницей музыки к семилетней великой княжне Марии Александровне, поручив одновременно заниматься и с трехлетним великим князем Сергеем Александровичем. К тому времени вся семья Сабининых уже жила в России. В своих «Записках» Марфа Степановна вспоминает: «30 сентября получила официальную бумагу о моем назначении <...> Приближался день моего отъезда, 6 (18) октября. Я утешалась только мыслью, что восемь лет не вечность, а я приняла это место с условием, что по истечении этого времени я могу его оставить. По условиям, служба моя должна была состоять в том, что я ежедневно буду давать уроки музыки великой княжне Марии Александровне, с обязательством жить там, где будет находиться царская семья». Ференц Лист подбадривал свою ученицу, утверждая, что перемена мест полезна, что «оставаться в том городе, где учился, значит киснуть, чтобы узнать свои силы и знание, надо пробить себе дорогу в чужой обстановке». Перед Марфой открылась придворная карьера, она пробыла при дворе восемь лет, но артистическое поприще закрылось перед ней навсегда.

В качестве штатной фрейлины она служит при императорском дворе на протяжении восьми лет. Здесь в 1860 году Марфа знакомится с другой фрейлиной – баронессой Марией Фредерикс, соседкой по Фрейлинскому коридору Зимнего дворца. Мария Петровна Фредерикс до конца ее жизни оставалась ее ближайшей подругой и соратницей во всех делах, в том числе и в общественном служении. Вместе они стали одними из основательницами Красного Креста в России. Подруга и соратница М. Сабининой Мария Фредерикс (Фредерике) родилась в 1832 году. Ее крестным отцом был император Николай I. Любопытно, что она родилась в доме, на месте которого позже построят Министерство государственных имуществ. Через 35 лет после ее рождения, в 1867 году, в этом здании М. П. Фредерикс открыла первый в России склад «Ея Императорского Величества» – Дамского комитета Российского общества Красного Креста. Исключительное положение семейства Фредериксов при Императорском дворе обеспечило юной даме штатное место фрейлины при императрице Александре Федоровне, которое она получила

в 16 лет. Поскольку М. П. Фредерикс росла при императорском дворе, она была завидной невестой и императрица неоднократно пыталась выдать ее замуж. Однако «варианты» не складывались, и Мария Фредерике замуж так и не вышла, как и ее подруга – Марфа Сабина.

Маша Фредерике жила жизнью императорской семьи. Бесконечные придворные развлечения, достаточно хлопотная профессия «штатной» фрейлины, знакомства с интересными людьми поглощали все ее время. Так, Маша неоднократно танцевала на балах с «железным канцлером» Бисмарком, сидела за придворным обедом рядом с Александром Гумбольдтом. Позже она писала, что если бы ей сказали в 1850-х гг., что она окажется в 1870 г. на Франко-Прусской войне в качестве сестры милосердия, – «вот посмеялась бы я и сочла это предсказанием сумасбродным, однако же, оно было так».

В начале 1850-х годов молодая фрейлина потеряла родителей, а в 1860 г. умерла ее высочайшая покровительница – императрица Александра Федоровна. Несколько позже, осенью 1864 г., у 28-летней фрейлины вызревает мысль по достижении 35 лет оставить императорский двор. Возможно, именно тогда баронесса М. П. Фредерикс начала задумываться о том, чем она будет дальше заниматься в жизни. Уже тогда Фредерикс решает создать общину сестер милосердия. В своих записках М. П. Фредерикс упоминает, что она уговорила Марфу Сабину «идти на это поприще со мной».

В неопубликованной части «Воспоминаний старушки» Фредерикс пишет, что, готовясь к новому поприщу, она стала посещать Крестовоздвиженскую общину сестер милосердия не позднее 1860 года: «Мысль быть сестрой милосердия мне так запала в душу, что, когда я находилась в Петербурге, еще до моего знакомства с г-жой Сабининой, я ездила дежурить в Крестовоздвиженскую Общину, основанную, как известно, великой княгиней Еленой Павловной во время осады Севастополя в 1855 году. В амбулаторной Общине я работала под непосредственным руководством известной сестры милосердия Елисаветы Петровны Карцовой. Утром я была испытуемой сестрой, а вечером я являлась на балы, театры и проч. светской барыней, и это в продолжение довольно многих лет».

О деятельном характере М. П. Фредерике свидетельствует то, что, приняв решение, она последовательно начала готовиться к его реализации. Так, понимая, что «ввиду устройства общины и необходимости иметь церковь при оной, и так как у меня больших средств не было, то мы придумали соорудить эту нашу будущую Церковь по возможности собственноручно. В Ницце же преподавались очень хорошие уроки скульптуры по дереву; вот мы и употребили свое свободное время учиться вырезать. Нам эта работа удалась и, когда пришло время, то мы сами вырезали свой иконостас для церкви из орехового дерева».

К практической реализации своей идеи Фредерике и Сабина приступили осенью 1866 года. Толчком для начала «практической работы» послужила женитьба наследника-цесаревича великого князя Александра Александровича на датской принцессе Дагмар в октябре 1866 года.

Уточняя версию о мотивах образования Общества, следует добавить, что, по сведениям, отложившимся в личном архиве М. П. Фредерикс, летом 1866 г. лейб-медик Ф. Я. Карелль предлагал устроить в честь приезда датчанки «поликлинику с новейшими усовершенствованиями “по образцу берлинских”». В ходе

обсуждения этого предложения с М. П. Фредерике и М. С. Сабининой последние, вероятно, аккуратно «навели» врача на новую идею, связанную с созданием Общества попечения о раненых и больных воинах. О том, что эта идея не была «родной» для Карелля, говорит и то, что лейб-медик очень скоро вышел из руководящих структур Красного Креста, а Фредерике и Сабинина работали в Обществе вплоть до середины 1880-х гг. и до конца жизни оставались его почетными членами. Следовательно, можно утверждать, что Красный Крест в России создан именно по инициативе двух придворных дам – М. П. Фредерикс и М. С. Сабининой, живших тогда во Фрейлинском коридоре Зимнего дворца.

Об организационных талантах Фредерикс и Сабининой свидетельствуют темпы создания Общества. К декабрю 1866 года сформировался круг заинтересованных лиц, из-за границы выписана и проработана литература, связанная с деятельностью структур Красного Креста в Европе. 14 декабря 1866 года состоялось первое организационное совещание будущего Общества на квартире баронессы М. П. Фредерике в Зимнем дворце. В совещании приняли участие лейб-медик Ф. Я. Карелль, помощница воспитательницы дочери Александра II – М. С. Сабинина и еще несколько приглашенных лиц. На этом совещании определили цель будущего Общества – «облегчение участи раненых и больных воинов на поле сражения», и обязанность – «заготавливать мирным временем весь тот материал, о котором не время уже будет думать во время войны». Было определено, что доступ в Общество открыт для всех. Под «всеми» имелись в виду, конечно, женщины. На совещании в Зимнем дворце приняли решение обратиться за высочайшим покровительством к императрице Марии Александровне.

15 декабря 1866 года фрейлины Фредерикс и Сабинина доложили императрице о желании основать Общество. Императрица Мария Александровна одобрила их инициативу и согласилась принять над Обществом высочайшее покровительство. Следует подчеркнуть, что статус «высочайшего покровительства» для вновь образуемого общества получить было совсем не просто, однако Фредерикс и Сабинина, используя свои «служебные связи», решили этот вопрос с легкостью. Более того, как следует из записок М. С. Сабининой, императрица Мария Александровна «согласилась с радостью». На протяжении января 1867 года шла активная выработка устава Общества. Проектов подготовили несколько. Первый вариант текста устава, состоявшего всего из 19 параграфов, разработали именно фрейлины М. П. Фредерикс и М. С. Сабинина. В основу их проекта были положены уставы аналогичных западных обществ, его рассмотрели на заседании 14 февраля 1867 года. В числе прочего, в этом проекте было сформулировано название – «Русское общество попечения о раненых и больных воинах». С начала марта 1867 года в Зимнем дворце началась выработка окончательной редакции устава Общества. Несколько позже для составления окончательной редакции устава Общества был образован «Особый комитет» из 8 человек, куда вошли М. П. Фредерикс и М. С. Сабинина. Это был очень сложный процесс, требовавший многочисленных согласований.

Например, острые разногласия между Москвой и Петербургом возникли по поводу организационных форм участия женщин в деятельности Общества. Так, влиятельнейший митрополит Московский и Коломенский Филарет категорически возражал против совместной деятельности женщин и мужчин в структурах местных

комитетов Общества. Митрополит Филарет настаивал на создании отдельных и организационно самостоятельных Дамских комитетов. В письме (10 марта 1867 г.) генерал Тотлебен писал фрейлине Фредерикс: «Высокопреосвященный не допускает, чтобы дамы заседали вместе с мужчинами в управлениях». Генерал подчеркивал, что в этом вопросе Филарет, чье имя знала вся страна, не пойдет на уступки. Надо заметить, что М. П. Фредерикс возмутила позиция митрополита «по поводу изоляции дам», однако, она прекрасно понимала всю степень его влияния на самые различные социальные слои общества, поэтому написанное ею ответное письмо предельно корректно. Более того, она завизировала текст письма у императрицы Марии Александровны, та написала на черновике письма: «Мне кажется, что так будет хорошо».

В своем письме М. П. Фредерикс писала, что «государыня с сожалением усматривает из приложения к письму Вашему, что высокопреосвященный Филарет видит залог успеха Общества в резком отделении дам от мужчин в заседаниях». 22 марта 1867 года генерала Тотлебена, вернувшегося в Петербург, приняли Александр II и императрица Мария Александровна: он доложил им мнение Филарета. Более того, он передал монархам слова Филарета, что он не останется членом Общества и не напишет для него воззвания, «если Общество образуется, не отделив от него, дам от мужчин. Так как Филарет была сила, которому противодействовать было опасно, то пришлось сделать ему уступку».

В результате баронесса М. П. Фредерикс, несмотря на свое категорическое несогласие с позицией Филарета, сообщала председателю Общества А. А. Зеленому: «...по поручению Государыни Императрицы имею честь передать Вам, что вопроса о дамах Ея Величество не берет на себя решить, а поручает это комиссии. Что же касается до Московских дам, то Ея Величество изволила сказать, что оне могут устраиваться по их собственному усмотрению».

Не одну М. П. Фредерикс болезненно задела позиция митрополита Филарета. Наперсница баронессы Марфа Сабина даже всерьез рассматривала вариант организации «отдельного Общества». Однако от этой идеи дамы вскоре отказались. Поскольку дело начинало затягиваться, грозя потонуть в дискуссиях, веское слово сказала императрица Мария Александровна. Она вызвала к себе министра государственных имуществ А. А. Зеленого, которого планировала назначить руководителем Общества, и прямо выразила желание, чтобы к 17 апреля 1867 г., то есть ко дню рождения Александра II, «все было кончено».

В результате 13 апреля 1867 года устав Общества единогласно приняли учредители. Окончательную редакцию устава Общества представили на рассмотрение Государственного Совета. В качестве докладчика «вопроса» по воле императрицы Марии Александровны назначили генерал-адъютанта А. А. Зеленого. «Тяжелая артиллерия» в лице близкого к императорскому двору министра государственных имуществ и личная заинтересованность императрицы Марии Александровны сделали свое дело. В результате на заседании Государственного Совета 28 апреля 1867 г. устав Общества приняли без всяких изменений. Примечательно, что именно с Марией Фредерикс императрица Мария Александровна решала вопрос о выборе эмблемы Общества. Дискуссий по этому вопросу и не возникло, поскольку международная эмблема Красного Креста уже была хорошо известна. До нас дошел текст записки императрицы Марии Александровны, адресованный М. П. Фредерикс,

по этому вопросу: «Полагаю, что Красный Крест, как в Женеве, потому что мы примкнули к Конвенции. Я уже писала м-м Мальцевой. М.» 3 мая 1867 г. устав Общества высочайше утвердил Александр II. С этого дня начался отсчет официальной истории Красного Креста в России, идея создания которого родилась и реализовалась при непосредственном участии Марфы Сабининой.

В связи с начавшейся франко-прусской войной императрица предложила Сабининой и Фредерикс выехать в Германию к королеве Вюртембергской, великой княгине Ольге Николаевне с тем, чтобы ознакомиться с работой немецкого и французского Красного Креста во время военных действий. На специальном санитарном поезде подруги объездили всю линию фронта, тыловые госпитали и лазареты. По возвращении Марфа Степановна устроила образцовый барачный лазарет в Петербурге, ставший образцом для разворачивания впоследствии его аналогов в системе Российского Красного Креста. Императрица уговаривала Марфу остаться в столице и руководить этим лазаретом.

Марфа отказалась, ее призывал, другой, пока еще неисполненный долг – это было обещание, данное баронессе Фредерикс устроить в ее крымском имении церковь и общину сестер милосердия в память императрице Александре Федоровне. После завершения службы при дворе в 1867 году Марфа Сабинина с Марией Фредерикс переезжают на постоянное жительство в имение последней Джемиет (ныне поселок Восход) под Ялтой. Мать и четыре сестры Марфы поселяются по соседству, в поселке Магарач (ныне Отрадное). Марфа выполнила свое обещание, переселилась в Крым, и четыре года – с 1872 по 1876 – устраивала церковь и общины сестер милосердия в имении «Джемиет», где неподалеку поселилась овдовевшая мать Сабининой с четырьмя дочерьми – сестрами Марфы. Проблем было немало: средства ограничены, рабочих рук не хватало, все материалы приходилось выписывать. Но все трудности были преодолены. Деревянный иконостас в церкви собственноручно вырезали баронесса Фредерикс и сестры Сабинины. Всю живопись, каждую деталь в храме женщины выполняли собственноручно. На освящении церкви присутствовали императрица, великий князь Сергей Александрович и великая княжна Мария Александровна. Императрица приняла Крымскую общину сестер милосердия Святого Благовещения под свое покровительство, а Марфу Сабинину назначила настоятельницей. Приехавшая впоследствии в Ливадию императрица в знак благодарности за их деятельность пожаловала Марфе Степановне и Марии Петровне только что утвержденный в России знак отличия – драгоценную брошь с изображением Красного Креста.

В Джемиете ввиду относительного безденежья Марфа Сабинина неожиданно проявляет себя как талантливый менеджер, восстановитель крайне запущенного виноградарского и винодельческого хозяйства Марфа стала приводить в порядок запущенное имение, возродила виноградники и занялась виноделием настолько успешно, что получила за вино на ялтинской и одесской выставках золотую и серебряные медали. Уже через три года имение стало высоко прибыльным. Основным приложением полученных доходов, делом жизни Марфы Сабининой и Марии Фредерикс стала постройка на территории имения Джемиет храма (вызванная недостаточностью православных храмов на Южном Берегу Крыма) и основание при нем бесплатной больницы (которых там не хватало еще в большей степени). Все это и было успешно реализовано благотворительницами в 1876 году.

По примеру Джемиета в 1885 году в Ялте была создана Община сестер милосердия во имя Божьей Матери «Всех скорбящих радости». Ее покровительницами стали императрица Мария Федоровна и княгиня Александра Петровна, супруга князя Николая Николаевича-старшего. Организаторы новой ялтинской Общины впоследствии расширили ее задачи, создав в 1910 году в больнице императрицы Марии Федоровны санаторий для тяжелобольных.

И вновь война – Сербско-турецкая 1876–1877 годов. Марфа организует в Ялте дамский комитет. За месяц ялтинки сделали полный комплект на сто кроватей для раненых. В начале июля 1876 года пришла депеша от императрицы: Марфа Сабинина должна была отправиться со своими сестрами милосердия в Сербию. За несколько дней до отъезда Марфа приняла присягу, и архиепископ Гурий возложил на нее настоятельский крест. Сестры милосердия общины оказывали помощь раненым в 1876 году в Сербии. С богатым запасом белья, перевязочного материала и лекарств для лазарета на сто кроватей, напутствуемая молитвами и благословением всех жителей Ялты, Марфа Степановна с сестрами милосердия отплыла в Одессу и 15 августа прибыла в Белград. Община проработала там до 18 ноября, оставив в окрестных поселениях самые благодарные воспоминания. В тяжелых условиях, при огромном количестве раненых она проработала несколько месяцев. Благодарные сербы называли ее «сладкой Майкой». Во время сербо-турецкой войны 1876–1877 годов и последовавшей за ней русско-турецкой войны Марфа Сабинина и ее сестры работают в лазаретах (и организуют таковые), а также активно занимаются эвакуацией раненых на территориях боевых действий в Сербии и Румынии. За свою военно-медицинскую деятельность Марфа Сабинина была награждена рядом орденов и медалей Российской империи. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов Марфа Сабинина и сестры милосердия Общины ухаживали за ранеными на санитарных поездах в Румынии. И здесь Марфа Степановна сумела проявить свои организаторские способности, талант, энергию, знание и такт. Немалых трудов стоило ей поддержание необходимой дисциплины и согласия между сестрами (а их число доходило до 136-ти) и поездными врачами, комендантами, уполномоченными Красного Креста. И это не день, не два, а целых 18 месяцев! Именно Марфа Степановна организовала эвакуацию больных и раненых по Дунаю. Крымская община сестер милосердия получила широкую известность в России, ее самоотверженная работа была отмечена благодарными словами тысяч спасенных воинов. Но, к великому сожалению, домой вернулась лишь половина состава общины, многие сестры умерли от тифа.

Активные труды Марфы Сабининой прервались внезапно и страшно. В 1882 году случилась трагедия, о которой жители крымского южного бережья с ужасом вспоминали спустя много лет. В ночь с 8 на 9 июля каменный дом Сабининых сгорел. В огне погибла мать Марфы вместе с тремя взрослыми дочерьми – Надеждой, Еленой и Магдалиной. Четвертая дочь – Александра – была вытащена из огня дворником, но через неделю умерла от ожогов и нервного потрясения, успев перед этим дать свидетельские показания. Это не был простой пожар: веревка на шее несчастной умирающей женщины, ее слова о каких-то людях в красной одежде наводили на подозрения, все это похоже было на убийство и поджог с целью грабежа. Только счастливая случайность избавила Марфу от страшной смерти – она

задержалась по делам Благовещенской общины у Марии Фредерикс и осталась там ночевать. Арестовали женскую прислугу Сабининой и несколько турок-табаководов. Почти четыре года велось следствие, преступление доказано не было, и по Высочайшему повелению дело прекратили. Мотивом преступления был обыкновенный грабеж. Виновные были найдены, однако, некоторых из них суд присяжных оправдал и оставил на свободе. Силы Марфы Степановны были подточены этой тяжкой потерей. Она вместе со своей любимой подругой переехала подальше от места трагедии, в самый конец Южного берега Крыма, в Кастрополь, в имение юной баронессы Маргариты Толль (впоследствии Извольской) дочери русского дипломата барона Карла Карловича Толля. Почти десять лет Марфа Сабинина жила уединенно, выращивала цветы, музицировала, писала мемуары. Последним делом ее жизни стало сооружение совместно с подругой М. Фредерикс маленькой переносной церкви. Женщины увлеченно трудились, и храм получился очень изящным. Последние полтора года жизни были тяжелы, развилась болезнь сердца. Вскоре Марфа Степановна тяжело заболела: лишилась речи, отнялись правые рука и нога. Но наступила поправка, она стала вновь, хотя и с трудом, говорить, рисовать, играть несложные музыкальные пьесы.

В 1892 году М. К. Извольская продает имение Кастрополь. Благотворительницы Сабинина и Фредерикс переезжают в Ялту, а основанный ими кастропольский храм передают в Феодосию, феодосийскому подворью Топловского монастыря. Владыка Мартиниан освятил его во имя св. великомученика и целителя Пантелеимона. Позже на этом месте был основан феодосийский Казанский собор. Вскоре после переезда в Ялту, в последние дни 1892 года, Марфа тяжело заболела. Очевидец ее последних часов жизни, автор некролога в историческом вестнике писал, что за несколько часов до кончины Марфа силилась уловить какой-то мотив, напевала, хотя дыхание ее уже останавливалось. «Я сочиняю», – говорила она ... Марфа Сабинина скончалась в Ялте на шестьдесят втором году жизни.

Все эти свидетельства жизненного подвига Марфы Сабининой во многом дополняют страницы русской истории Крыма, которая долгие годы оставалась вне интересов исследователей.

Судьба Марфы Сабининой, вместившая детские годы в Дании и Германии, долгое служение при дворе российского императора, участие в военных походах русской армии во время сербо-турецкой и русско-турецкой войн, более всего проявила свою жертвенность на благо России в крымский период. Именно здесь, в Крыму, в Ялте или Феодосии, она заслужила памятный знак, который станет знаком прощения за долгие годы забвения.

1. Алмазова Н. И. К двадцатипятилетию Российского общества Красного Креста. М., 1892.
2. Барсуков Н. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1893. Кн. 7.
3. «... Если я буду в силах писать, услышите обо мне» // Сайт православного женского журнала [Электронный ресурс] режим доступа http://samaryanka.in.ua/articles_view.php?id=135
4. Записки Марфы Степановны Сабининой // Русский архив. 1900. № 3–10.

5. Игумен Макарий. Памяти протоиерея Стефана Сабинина // Журнал Московской патриархии. 1984. № 4. С. 15–20.
6. Колесникова Н. Основательница Российского Красного Креста // Газета «Крымские известия», 6 июня 2009 г. № 101 (4304).
7. Лосев Д. Крымский альбом – 1999. Феодосия-М.: Коктебель, 2000.
8. Марфа Сабинина – от Сусанина к Джемиету // Старая Ялта. 18 марта 2015.
9. Н. А. Памяти С. С. Сабининой // Исторический вестник. 1893. Т. 51. № 2. С. 510–517.
10. Основание Российского общества Красного Креста и развитие его деятельности в период 1867–1875 гг. Систематический сборник материалов. Т. 1. СПб., 1881.
11. Рокина Г. В. Миссия С. Сабинина в Веймаре // Социально-политическая борьба в странах Европы и Америки в средние века и новое время. Йошкар-Ола, 1991. С. 120–129.
12. Рокина Г. В. Семья православного священника С. К. Сабинина (1789–1863) // Гендерные исследования в гуманитарных науках. Йошкар-Ола, 2005. С. 110–117.
13. Фредерике М. П. Воспоминания старушки // ОР РНБ. Ф. 432.
14. Фредерике М. П. Из воспоминаний баронессы М. П. Фредерике // Исторический вестник. 1898. № 1.
15. Ясельская Л. Подвижники благочестия. Судьба как перед Господом свеча [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lida.deil.ru/marina/sabin.doc>

1. Almazova N. I. K dvadcatipjatiletiju Rossijskogo obshhestva Krasnogo Kresta. M., 1892.
2. Barsukov N. Zhizn' i trudy M. P. Pogodina. SPb., 1893, kn. 7.
3. «... Esli ja budu v silah pisat', uslyshite obo mne». *Sajt pravoslavnogo zhenskogo zhurnala*. URL: http://samaryanka.in.ua/articles_view.php?id=135
4. Zapiski Marfy Stepanovny Sabininoj. *Russkij arhiv*. 1900, no. 3–10.
5. Игумен Макарий. Памяти протоиерея Стефана Сабинина. *Zhurnal Moskovskoj patriarii*. 1984, no. 4, pp. 15–20.
6. Kolesnikova N. Osnovatel'nica Rossijskogo Krasnogo Kresta. *Gazeta «Krymskie izvestija»*. 6 ijunja 2009 g., no. 101 (4304).
7. Losev D. Krymskij al'bom – 1999. Feodosija; M.: Koktebel', 2000.
8. Marfa Sabinina – ot Susanina k Dzhemietu. *Staraja Jalta*. 18 marta 2015.
9. N. A. Pamjati S. S. Sabininoj. *Istoricheskij vestnik*. 1893, t. 51, no. 2, pp. 510–517.
10. Osnovanie Rossijskogo obshhestva Krasnogo Kresta i razvitie ego dejatel'nosti v period 1867–1875 gg. Sistematičeskij sbornik materialov. T. 1. SPb., 1881.
11. Rokina G. V. Missija S. Sabinina v Vejmare. *Social'no-političeskaja bor'ba v stranah Evropy i Ameriki v srednie veka i novoe vremja*. Joškar-Ola, 1991, pp. 120–129.
12. Rokina G. V. Sem'ja pravoslavnogo svjashčennika S. K. Sabinina (1789–1863). *Gendernye issledovanija v gumanitarnyh naukah*. Joškar-Ola, 2005, pp. 110–117.
13. Frederike M. P. Vospominanija staruški. *OR RNB*. F. 432.
14. Frederike M. P. Iz vospominanij baronessy M. P. Frederike. *Istoricheskij vestnik*. 1898, no. 1.
15. Jasel'skaja L. Podvizhniki blagočestija. Sud'ba kak pered Gospodom sveča. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://lida.deil.ru/marina/sabin.doc>

MARTHA SABININA: HER CRIMEAN STORY

G. V. Rokina

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia

The article is based on archival and published sources which are used to reconstruct several episodes from the life of Martha Stephanovna Sabinina, who was one of the founders of the Red Cross society in Russia. The research methodology is based on gender approach. Central to the analysis is the role of family and a special attitude of the Russian society to the participation of women in the affairs of the state. The activities of M.Sabinina in the establishment of the Red Cross society during Russian-Turkish and Franco-Prussian wars are given their due attention. Her years of stay and charity activities in the Crimea are covered in full detail.

Keywords: Martha Sabinina, Stephan Sabinin, Dame, Maria Fredericks, The Crimea, Red Cross.

Об авторе:

Рокина Галина Викторовна, доктор исторических наук, профессор, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, galina@rokina.ru

About the author:

Rokina Galina Viktorovna, Doctor of History, Full Professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, galina@rokina.ru